

Пришло время воспоминаний О Золотцеве.

Стихи, которые приходят на память:

Из давних, которые он сам читал на вечерах, при встречах или я находила и читала затем в его книгах разных лет, стихи, за которые «цепляется» взгляд.

Соколиная баллада

CREDO, про времена года

В полях моих воспоминаний, его, я горжусь, сама «откопала» в сборнике «Прощёное воскресенье»

Дней золотых обрывается цепь...про псковскую осень

Из тех, которые возникли на моей памяти, во время нашего общения, начиная с 2004 года

Осень в городе родном, про Псков

Четырнадцать колоколов любви (Сонет), любимая поэтическая форма

Если б я тебя не полюбил -явление любви

За то, в сущности, короткое время нашего знакомства (2003-2008), я узнала Золотцева как удивительно многогранную творческую личность. В то время он будучи уже зрелым литератором, продолжал писать стихи. И, на мой взгляд, поэзия оставалась для него главным делом и призванием. При мне, в то непростое, переломное время, когда рушились устои общества и личности, в 90-х и 2000-х, он продолжал, как «последний витязь», участвовать в общественных литературных делах того времени и как критик и рецензент, а в творчестве, не покидая поэзии, переходил на прозу, рассказы, повести, романы. С первых шагов своей писательской судьбы, с далёких 70-х, получив после первых же публикаций во всесоюзных журналах признание и известность, он, можно сказать, встал на службу своей большой стране и её людям. В те времена, вступая в жизнь, многие подчиняли свою жизнь исполнению долга перед страной и современниками. Эта жизненная позиция таким одарённым людям как Станислав Золотцев давала возможность раскрыть всё богатство творческой природы. Прежде всего, Золотцев, ощущая и осознавая себя как поэт, стремился непрерывно создавать стихи, погружаясь в жизнь и отражая в своих стихах

впечатления. Его поэзия — многотемна и многожанрова. Баллады, лирика, сонеты, патриотика, публицистика, и снова — лирика, и снова - любовь к родному Пскову. Золотцев — российский, московский и псковский поэт. Он воспел Россию, Москву, - и Псков, свою родину, северные земли и моря и южные лавандовые поля, таджикские горы и словенские родники. Как поэт — он лирик, романтик, созерцатель. и он же — оратор, трибун, публицист, обличитель.

С годами, возвращаясь к его имени и образу, всё больше думаешь о человеческой составляющей его творческой личности и всё больше восхищаешься его даром человеческого общения. Он любил знакомиться с совершенно разными людьми, а потом, при взаимных симпатиях, он надолго сохранял связи с этими людьми, какие расстояния их бы не разделяли. Большая часть его жизни проходила в написании писем, ведении дневников, в телефонных переговорах. Внутренний мир Золотцева — это, в большой мере, его письма и дневники. Те, кто хранят его письма, сохраняют частички его мятежной, беспокойной, жаждущей общения, понимания и любви, - души. Он любил жизнь и этой любовью к жизни заражал тех, кто был рядом с ним.

В последние годы его привычка путешествовать в разные концы страны, а, по сути, страсть к путешествиям, по пушкински — «охота к перемене мест», не могла реализоваться, тогда он, живя подолгу в Пскове, зимой совершал лыжные прогулки, а летом совершенно одержимо и планомерно занимался сбором трав, изучая их полезные и магические свойства., и опустошая своими сборами сады и участки своих многочисленных знакомых, живущих в Пскове и окрестностях. Так же одержимо он брался за косу и косил везде, где ему позволялось.

Душевные и физические испытания и болезни последних 15-20-ти лет, в эпоху «лихих 90-х» и 2000-х, когда многое в его жизни разрушилось, сильно повлияли на характер его поэзии и всего творчества. Стали преобладать мотивы, полные ожесточения, горечи и разочарования. Поэтому, когда я открыла книгу стихов «Летописец любви», подаренную им при знакомстве, и погрузилась в их чтение, я словно почувствовала вкус слёз поэта, источаемых буквально каждой строчкой. Подарены были мне стихи, я думаю, и с тайной целью произвести

впечатление и положить какие-то из них на музыку. А я в то время была увлечена солнечной, ритмичной и напевной, «дореволюционной» поэзией Серебряного века. Золотцев представлялся мне авторитетной и сильной личностью, и я не побоялась ему высказать, что его стихи — сложные и для них трудно придумать мелодию, вернее, уловить мелодию в интонациях его стихов, энергичных, пафосных, полных риторических акцентов. Он, вместо того, чтобы топнуть ногой и рассердиться на плохо информированную даму (кто с кем разговаривает?), огорчился и, в мягкой форме, но настойчиво порекомендовал не проходить мимо хороших стихов и не писать музыку на плохие. Я не стала спорить и, во имя общих интересов, (всё-таки, живой автор предлагает творческий союз), решила освоиться в мире его поэзии, сделать нужный выбор и ждать вдохновения.

При жизни Золотцева я успела написать музыку на 4-5 стихотворений, а потом, отдавая дань его памяти, я написала ещё с полтора десятка. Мне удалось издать нотный сборник «В полях воспоминаний» и, при помощи Ольги Николаевны Золотцевой и Вячеслава Рахмана выпустить диск с музыкой на стихи Золотцева. Мы его создавали с любовью, получили рекомендации и консультации московских композиторов.

Но особенно, вспоминая наше творческое общение, хочется в эти дни рассказать, как возникло одно из последних стихотворений Станислава Золотцева, «Молитва грешника» Его создание происходило не просто у меня на глазах, а с моим, и вольным, и невольным участием. Тогда, в дни нашего общения в Пскове, я много работала в колледже, пела на службах в Любятовской церкви и продолжала существовать в статусе музыкального руководителя хора Любятовской церкви. В то время я активно писала музыку и написала ряд хоров на духовные тексты, в том числе и на текст одного из постовых песнопений «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». Золотцев очень любил классическую и духовную музыку и очень серьезно и с тайным трепетом относился ко всем моим занятиям. В Пскове — возрождение веры и церковной жизни стало для Золотцева знаменательным фактом времени. Он увлёкся этой темой и в жизни, и

в творчестве. В какой-то момент, в 2007 году, в год своего 60-летия, он сильно заинтересовался текстом этой постовой молитвы. Очевидно, я поделилась с ним своими впечатлениями о содержании этого текста. Каждый раз, при пении в церкви, эта молитва потрясала меня до дрожи, до глубины души. Мне так представляется, - у него, по каким-то внутренним мотивам родился замысел, - написать стихотворение на основе этой молитвы, в древнем жанре духовного стиха. Человек плачет о своей грешной душе, кается и просит прощения. Самое потрясающее в этом плаче — что это — итог жизни человеческой. Так случилось, что Золотцев как-то при моём возвращении со службы, попросил продиктовать текст «Покаяния». У меня сохранился лист с его нервной, неровной, но отчётливой и крупной записью этого продиктованного текста. На листе остались пятна от чая или кофе, которые Золотцев, работая, пил почти непрерывно. Вскоре, после напряжённой работы, появилось стихотворение, это был 2007 год, последний, по сути, год жизни поэта. (Он ушёл 4.02.2008) Поскольку Золотцев не пользовался компьютером, текст набран им на машинке. Для меня этот золотцевский духовный стих - особый момент озарения в его творчестве, объединивший в себе, как молния, все его сферы. С тех пор и трагический текст молитвы, и музыка, и стихотворение Золотцева дороги мне по-особому.

Читайте и вы это откровение поэта, поражаясь и силе чувств человека и зрелому мастерству художника и мэтра, способного в такой «зеркальной» форме воплотить метания человеческой души её стремление к чистоте и покою и неистребимую надежду.

Т.Лаптева, 20 апреля, канун 74-летия писателя Ст.Золотцева, Псков.

<p>Текст «Покаяния»</p> <p>Покаяния отверзи ми двери, жизнодавче</p> <p>Утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему,</p> <p>Храм бо носяй телесный весь осквернен,</p> <p>Но яко щедр, очисти благоутробною твоею милостию</p> <p>И ныне, и присно, и во веки веков Аминь.</p> <p>На спасения стези настави мя, Богородице,</p> <p>студными бо окалях душу грехми, и в лености все житие мое иждих,</p> <p>Но Твоими молитвами избави мя от всяческой нечистоты.</p> <p>Множество содеянных мною лютых помышляя окаянный,</p> <p>трепещу страшнаго дне суднаго! Но надеяся на милость Благоутробия Твоего, яко Давид вопию Ти,</p> <p>помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей</p>	<p>«Молитва грешника» <i>Покаяния отверзи ми двери...Из Псалтыри</i></p> <p><i>Открой мне, Господи, двери покаянья! Мой дух с утра к Твоему стремится храму, как прежде рвался в постыдные деянья. Вот и отравлен я скверною и срамом... Себе я душу грехами опалил, она покрыта окалиною смрадной. И пред Тобою в юдоли безотрадной я трепещу без надежды и без сил, но всё же — с верой... Измучен, богомерзен, о щедрой милости я молю Твоей: лучи благие Свои в меня пролей и — покаяния двери мне отверзи. Открой дорогу к спасенью моему! И Ты, Заступница наша, Матерь Божья, не дай мне сгинуть в духовном бездорожье, не дай растратиться сердцу и уму в постыдной лени... В нечистоте растратить мой дар духовный не дай мне, Божья Матерь! Избавь меня от позора и скорбей. Наставь молитвой спасительной Твоей... Я изнемог под грехами, как под глыбой плиты надгробной. Но пострашней беда меня томит и разламывает, ибо пред наступлением Страшного Суда я трепещу, обуянный голым страхом! ... Но, как Давид перед битвой с Голиафом, я верю в милость великую Твою и перед храмом Твоим я вопию: открой мне, Господи, двери покаянья! Услышь. Всевышний, души моей рыданья: я сам себя исказнил своей виной. Отверзи двери мне к моему спасенью. Прости мои пред Тобою преступленья. И дай свершить мне благое искупленье - пусть даже самой смертельною ценой: пускай над плотью моей свершится тризна...</i></p> <p><i>Но дух мой будет и ныне жить , и присно, и веки вечные жить... Так не отринь мою молитву, Спаситель мой! Аминь.</i></p>
--	---

